

тело перевезли в Хельгафелль, потому что это место станет первым во всей округе.⁴¹ Часто я видел над ним сияние.

После этого Гест скончался.

Зима была холодная. Лед был очень толстый и сковал море в Брейдафьорде так далеко, что кораблям нельзя было подойти к Бардастранду. Тело Геста две ночи находилось в Хаги. И когда прошла вторая ночь, поднялся такой сильный ветер, что весь лед отогнало от берега. А на следующий день после этого погода была хорошая и тихая. Торд взял корабль, внес на него тело Геста, и они отправились днем на юг через Брейдафьорд и к вечеру прибыли в Хельгафелль. Торд был там хорошо принят и остался на ночь. На другое утро Геста похоронили, и он теперь лежал в одной могиле с Освивром. Таким образом, исполнилось предсказание Геста, что между ними будет меньшее расстояние, чем тогда, когда один жил на Бардастранде, а другой в Селингсдале. Торд Короткий поехал домой, как только все было кончено. На следующую ночь разыгралась страшная непогода, и весь лед понесло обратно к берегу. Море было покрыто льдом всю зиму, так что корабли не могли проходить. Людям казалось великим знамением, что удалось проехать с телом Геста, в то время как до того и после того по морю нельзя было проехать.

LXVII

Жил человек по имени Торарин. Его двор был в Лангададе. Он был годи, но не обладал большим могуществом. Сына его звали Аудгисль. Он был храбрым человеком. Торгильс, сын Халлы, отнял у них звание годи, и это казалось им большой обидой.

Аудгисль отправился к Снорри Годи, и рассказал ему об этом насилии, и просил его о помощи. Снорри отвечал ему дружелюбно, однако довольно сдержанно, и сказал:

– Он становится невоздержанным и дерзким, это отродье Халлы. Неужели Торгильс так и не встретит людей, которые воспротивятся его воле? Правда, верно и то, что он человек могучий и умелый. Однако и таких людей, как он, отправляли на тот свет.

Снорри подарил Аудгислю разукрашенную секиру, когда тот уезжал.

Весной Торгильс, сын Халлы, и Торстейн Черный поехали на юг, в Боргарфьорд, и предложили сыновьям Хельги и другим его родичам виру. Договор был заключен, и он был почетным. Торстейн уплатил две части виры за убийство, Торгильс должен был уплатить третью часть, и это должно было совершиться на тинге.

Тем летом Торгильс отправился на тинг, и когда они подъезжали к лавовому полю у места тинга, они увидели женщину, которая приближалась к ним. Она была очень высокого роста. Торгильс подъехал к ней, но она отпрянула от него и сказала следующее:

*Всем начеку
Надобно быть,
Козни врага
Рушить. Но всех
Ждет западня:
Снорри умен.*

После этого она пошла своей дорогой. Тут Торгильс сказал:

– Редко случалось так, когда судьба была ко мне благосклоннее, чтобы ты уезжала с тинга, когда я ехал на тинг.⁴²

Тут Торгильс отправился на тинг, к своей палатке, и первое время на тинге все было спокойно. Однажды на тинге случилось так, что одежды были развешаны для просушки. У Торгильса был синий плащ. Он был повешен на стене палатки. Люди слышали, как плащ сказал следующее:

*Он висит и сохнет
На стене. Он знает*

⁴¹ Предсказание относится к монастырю, который был перенесен туда в 1184 г. с острова Флатей.

⁴² Эта женщина была духом-двойником, который является человеку перед его смертью.